

<Лукьяна> и всех приказчиков отдать в солдаты, чтоб Анютою владеть» — с. 290); что он знакомая личность в поместье, известный всем и знающий всех крестьян; что он подобно приказчику только что был переименован на французский манер «Буфон» и барин пожаловал ему «праздничное отца своего платье» (с. 292), которое, не будучи шутовским нарядом, могло бы своей прежней модой выделить его; наконец, что деревенские крепостные считают его имеющим влияние на хозяина («ты можешь много у барина» — с. 292) и он на самом деле ценится хозяином, который отвергает угрозу Афанасия покинуть его, говоря: «Нет, нет, тебя я не отдам» (с. 300). Конечно, его характер устанавливается и оценивается больше его словами и действиями в пьесе, нежели сведениями, выдаваемыми за прошлое.

Выход Афанасия совершается в 5-й сцене первого действия, когда основные темы комической оперы уже ясно намечены. Будущее счастье и необходимое бракосочетание молодых влюбленных крепостных Лукьяна и Анюты находятся под угрозой из-за стремления помещика приобрести новую парижскую карету как дополнительную подачку его ненасытной галломании. Это помещик Фирюлин предлагает продать крепостных в солдаты, чтобы получить нужные деньги, и это приказчик Клементий должен выполнить его требование. Клементий, мечтающий завладеть Анютой, обращает ситуацию к своей выгоде, избирая Лукьяна как вполне подходящего новобранца. Именно в этот критический момент, когда несчастный Лукьян забран, прежде Фирюлина, который охотится поблизости, является Афанасий.

Афанасий является *deus ex machina*, хотя и довольно скромным; это он находит выход из трудного положения и способствует вознаграждению добродетели и поражению порока; в результате комическая опера, которая едва избежала трагедии, может завершиться радостной песнею: «Нас безделка погубила, / Но безделка и спасла» (с. 306). Но Княжнин слишком разумный мыслитель и мастер, чтобы не раскрыть ограниченность условностей жанра. Решение, предложенное в пьесе,— единственное в тех условиях, тогда как проблема, которую оно решает, остается в силе и, несомненно, вызовет неотвратимое *несчастье* какого-нибудь другого несчастливца. И Афанасий и Клементий признают это. Шут и приказчик — оба и противники, и братья. В построении пьесы и иерархии персонажей Фирюлины незаслуженно вознеслись наверх, а их униженные деревенские крепостные находятся в самом низу. «Нам должно пить, есть и жениться по воле тех, которые нашим мученьем веселятся и которые без нас бы с голоду померли» (с. 285) — таково резкое истолкование, дан-